

УДК 81'374.822

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКО-АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ

Е. Ф. Арсентьева

Аннотация

Статья посвящена анализу трех русско-английских фразеологических словарей, изданных к настоящему времени в англоязычных странах: «Russian-English Idiom Dictionary» под редакцией А. Витека, «The Great Russian-English Dictionary of Idioms and Set Expressions» П. Борковского и «Russian-English Dictionary of Idioms» С. Любенской. Детальному исследованию подлежат принципы отбора фактического материала, построение словарной статьи, системы помет, представленные в словарях, варианты выбора фразеологических соответствий русских фразеологических единиц и способы перевода безэквивалентных единиц. Отмечаются как несомненные достоинства, так и отдельные недостатки в представлении фразеологического материала в трех анализируемых словарях.

Русско-английские фразеологические словари в первую очередь предназначены для англоязычных читателей и переводчиков с русского языка на английский. Они также являются серьезным подспорьем для изучающих английский язык и важным источником отбора фразеологического материала для лингвистических изысканий. Поэтому их создание является весьма актуальной проблемой. К настоящему времени в распоряжении отечественных фразеологов и читателей имеются несколько русско-английских фразеологических словарей: «Russian-English Idiom Dictionary» под редакцией А. Витека, изданный в США в 1973 году [1], «The Great Russian-English Dictionary of Idioms and Set Expressions» П. Борковского, вышедший в печать в Лондоне в том же году [2], «Краткий русско-английский и англо-русский фразеологический словарь» А.И. Алехиной, содержащий наиболее употребительные русские фразеологические единицы (ФЕ) и способы их передачи на английский язык [3], «Краткий русско-английский фразеологический словарь» В.В. Гуревича и Ж.А. Дозорца, изданный в Москве в 1988 году [4], «Russian-English Dictionary of Idioms» С. Любенской, изданный в Нью-Йорке в 1995 году и переизданный в России [5], «Русско-английский фразеологический словарь» Е.Ф. Арсентьевой, вышедший в печать в 1999 году [6], «Русско-английский фразеологический словарь» Д.И. Квеселевича [7], «Русско-английский фразеологический словарь переводчика» С.С. Кузьмина [8], «Русско-английский словарь устойчивых сравнений» Н.Л. Шадрина [9].

Каждый из перечисленных словарей обладает своими достоинствами и недостатками в большей или меньшей степени, каждый из словарей имеет свои

особенности презентации фразеологического материала, построения словарной статьи, системы помет.

В данной статье рассматриваются три англо-русских фразеологических словаря, изданных в англоязычных странах.

«Russian-English Idiom Dictionary» под редакцией А. Витека является коллективным трудом группы исследователей, результатом их четырехлетней работы. Источником отбора русских фразеологизмов послужили два словаря: «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Исакова, изданный в Москве в 1935 году, и «Словарь русского языка», опубликованный в 1957 году Академией Наук СССР [1, Introduction]. Авторами словаря отбирались только так называемые «true idioms» («подлинные идиомы»), их лексемный состав подвергался двойному анализу, в том числе и с помощью компьютера, на предмет действительного вхождения в «true idioms» в отличие от «complex lexical entries» («сложных лексических образований»).

В словаре представлены как «абсолютно постоянные идиомы», не допускающие никаких лексических вариантов, так и «частично постоянные идиомы», имеющие лексические или грамматические варианты, не изменяющие семантики русской идиомы. В предисловии дается их краткая характеристика.

Единственным источником определения грамматических и стилистических свойств русских идиом явились два указанных выше словаря русского языка. Что касается иллюстративных примеров (приводимых далеко не к каждой единице), то они как отбирались из словарей, так и приводились теми составителями словаря, для которых русский язык является родным.

Отбор английских фразеологических эквивалентов или объяснений для каждой русской идиомы проводился более эклектично и менее систематично, как отмечают сами авторы. Пять англоязычных членов авторского коллектива, включая и А. Витека, и два русскоязычных представителя с высокой степенью компетентности в литературном английском обеспечивали английские соответствия.

Представлены два основных типа «английских эквивалентов» русских единиц: английские идиомы и английские объяснения. Последние приводятся в скобках вслед за буквальным переводом.

В целом словарная статья имеет следующий вид: вокабула, двузначный код, являющийся стилистическим маркером русской единицы, русская идиома, ее английский эквивалент и, при наличии, иллюстрация использования ФЕ в русском контексте. Для нужд английских читателей проставлены ударения. В словарной статье также используется ряд символов и сокращений, охарактеризованных во введении.

Говоря о достоинствах «Русско-английского словаря идиом», в первую очередь отметим стремление авторов дать каждой приводимой русской единице полную функционально-стилистическую характеристику, зашифрованную в «Стилистическом оценочном коде». В этом коде представлены пометы, указывающие на стилевую принадлежность русских идиом (например: 06 – «груб., прост.» – «грубо-просторечное»; 31 – «разг.» – «разговорное»), их хронологические характеристики (22 – «нов.» – «новое»; 34 – «старин.» – «старинное»; 42 – «устар.» – «устарелое»), территориальную принадлежность (23 – «обл.» –

«областное»; 16 – «моск.» – «московское»), социальные характеристики (13 – «канц.» – «канцелярское»; 49 – «школьн.» – «школьное»), эмотивные компоненты коннотации (11 – «ирон.» – «ироническое»; 28 – «пренебр.» – «пренебрежительное»), эмотивные оттенки (37 – «укор.» – «укоризненное»; 39 – «уменьш.-ласк.» – «уменьшительно-ласкательное»). Здесь же находятся пометы этимологического характера (18 – «нар.-поэт.» – «народнопоэтическое»; 10 – «иностр.» – «иностранный»), представлены соединения функционально-стилистического и эмотивного компонентов коннотации ФЕ (60 – «книжн. ирон.» – «книжное, ироническое»; 72 – «разг. шутл.» – «разговорное, шутливое») и т. д. Всего в код включено 85 помет, способствующих лаконизации словарной статьи.

В то же время у приводимых английских эквивалентных идиом вообще отсутствуют какие-либо пометы, что, вероятно, связано с «направленностью» словаря на англоязычного читателя, хотя далеко не каждый такой пользователь словаря полностью осведомлен о коннотативных характеристиках английских идиом, в первую очередь, о функционально-стилистических.

Несмотря на то, что составители словаря стремились представить все возможные эквивалентные фразеологические соответствия русской идиомы, это им не всегда удавалось. Так, например, русская единица «держат себя в руках» переведена на английский язык «control oneself» и «hold oneself in check», а ее фразеологические эквивалентные соответствия «have/hold, keep/oneself in hand» (фразео-семантический вариант), «be one's own master», «be master of oneself» отсутствуют. Русский фразеологизм «перегибать палку» переведен «go to the extreme» и «overdo (smth)». В то же время его семантику можно передать в английском языке с помощью фразеологических аналогов «go beyond/over/overshoot, overstep/the mark» и «spread it on thick» (амер. разг.).

При наличии английских эквивалентных соответствий или соответствия у русского фразеологизма они не всегда представлены в словаре. Так русская ФЕ «подставлять ногу/ножку/кому» переведена лексически «trip (someone)», «trip (someone) up», несмотря на наличие у нее английских фразеологических соответствий «put smb's nose out <of joint>» и «kick/strike, throw, trip/up smb's heels» (редк.).

Также отрицательным моментом является игнорирование в ряде случаев лексической и грамматической вариантности английских эквивалентов. Так, в качестве эквивалента русской идиомы «держат на почтительном /известном/ расстоянии кого» представлена английская ФЕ «keep (someone) at arm's length», хотя данная единица имеет лексический вариант глагольного компонента «hold/keep/smb at arm's length». Английский фразеологизм «trim one's/the/ sails to the wind» может употребляться как с притяжательным местоимением, так и с определенным артиклем, в словаре дана его форма только с притяжательным местоимением в качестве эквивалента русской единицы «держат нос по ветру».

В словаре также встречаются неточности в определении функционально-стилистических параметров русских идиом. Как межстилевые приводятся ФЕ «под градусом», «собак гонять», имеющие статус просторечных, не указана временная характеристика ФЕ «в градусе» (устаревшая), эмсема «шутл.» отсутствует в коде русского фразеологизма «горе луковое» и т. д.

К сожалению, приходится констатировать и наличие ошибок при передаче семантики русских единиц на английский язык. Русская идиома «отставной козы барабанщик» со значением «человек, не заслуживающий никакого внимания, никому не нужный, такой, с которым не считаются» передана в английском языке «an important official who has lost his job or gone into retirement», ФЕ «кисейная барышня» – «изнеженный, не приспособленный к жизни человек» – переведена «a refined young lady; a finishing school girl». По-видимому, авторы принимали во внимание устаревшие значения данных единиц. В качестве эквивалента русского фразеологизма «иметь руку» со значением «располагать связями, протекцией; пользоваться чьим-либо покровительством, влиятельной поддержкой» приводится английский фразеологизм – «ложный друг переводчика» – «have a hand in smth» со значением «участвовать в чем-либо, вмешиваться во что-либо, быть замешанным в чем-либо». Английским эквивалентом «call smb to account» передается русская фразеологическая единица «относить что за/на/счет кого, чего». В то же время значение русской ФЕ – «усматривать, находить причину чего-либо в ком-либо, чем-либо», а английский фразеологизм «bring/call, hold, take/smb to account» (в словаре отсутствуют варианты глагольного компонента) означает «призвать кого-либо к ответу, привлечь кого-либо к ответственности, потребовать у кого-либо ответа, объяснения».

В словаре также отсутствует ряд «подлинных идиом» русского языка: «поехал в Ригу», «свет померк в глазах чьих», «набивать голову чем», «дутый пузырь» и другие.

Несмотря на перечисленные недостатки, словарь представляет собой фундаментальный труд исследователей, старавшихся подойти к его созданию с научной точки зрения.

«The Great Russian-English Dictionary of Idioms and Set Expressions» П. Борковского [2] вышел в свет одновременно с «Russian-English Idiom Dictionary» под редакцией А. Витека. Его автор на основе анализа существующих русских и русско-английских словарей стремился создать компактный фразеологический словарь и при его создании избежать двух самых главных, на его взгляд, недостатков предыдущих словарей: отсутствия легкодоступного и последовательного принципа расположения единиц в словаре и отсутствия или неправильного использования помет в русско-английских словарях, что является «камнем преткновения в овладении идиомами и выражениями» [2, с. 1].

Для избежания первого недостатка П. Борковский предлагает «новый алфавитный метод», основанный на «порядке предшествования трех важных частей речи», называя его «практическим методом». Если выражение содержит существительные, глаголы, прилагательные и другие части речи, оно подается под первым существительным. При наличии в выражении только глаголов, прилагательных и других частей речи, оно приводится под первым глаголом. Соответственно, если единица содержит только прилагательные и другие части речи, она представлена в словаре под первым прилагательным. При наличии только второстепенных частей речи, фразеологизм или устойчивое выражение дается под первым компонентом.

Однако такой принцип расположения единиц в словаре не является надежным, поэтому автору приходится вводить четыре исключения, касающихся

вспомогательных глаголов, глагола «be», некоторых прилагательных, а также предлогов, союзов, числительных, личных и притяжательных местоимений.

При выборе второго заглавного слова в словарной статье (при наличии более 20 выражений под первым заглавным словом) автор предлагает целую систему группировки данных выражений. Так, например, если первым заглавным словом является глагол, то выражения группируются в две группы: при объединении заглавного глагола со вторым глаголом, идиомы и устойчивые выражения расположены в алфавитном порядке по второму глаголу, при объединении заглавного глагола с другими частями речи порядок следования выбирается наугад. Хотя П. Борковски считает, что данный метод уменьшает объем словаря, помогая избежать повторений и ссылок, обеспечивает его пользователей легкостью и безошибочностью отыскания заглавного слова и, таким образом, сводит к минимуму время, затрачиваемое на поиск нужного выражения, нельзя сказать, чтобы автору удалось создать оптимальный вариант расположения устойчивых выражений в словаре. Со словарем не так просто работать, особенно если учитывать исключения, введенные автором при поиске первого заглавного слова.

Во избежание второго недостатка (преимущественно русско-английских словарей) автор вводит 33 пометы в виде русских сокращений и 14 – в виде английских. В список данных помет П. Борковски помещает как пометы функционально-стилистического характера, например: «кн.» – «книжное выражение»; «п.» – «просторечное выражение»; «р.» – «разговорное выражение»; «col.» – «colloquial expression»; «sl.» – «slang» и другие, так и общепринятые сокращения («гл.» – «глагол»; «сущ.» – «существительное»; «esp.» – «especially»; «etc.» – «et caetera»). Также представлены отдельные пометы этимологического характера («биб.» – «библейское выражение»; «фол.» – «фольклорное выражение»), пометы, указывающие на сферу преимущественного употребления («канц.» – «канцелярское выражение»; «дип.» – «дипломатическое выражение»), имеется одна помета эмотивного характера («ш.» – «шутливое выражение»). Однако, как и в предыдущем словаре, у английских фразеологических соответствий наблюдается полное отсутствие помет.

Словарная статья имеет в словаре следующий вид: заглавное слово (при необходимости два), русское выражение, помета (при ее наличии), английское соответствие (при отсутствии фразеологического или лексического соответствия дается буквальный перевод или выражение перефразируется). Иллюстративный материал полностью отсутствует.

Словарь имеет ряд существенных недостатков.

В первую очередь, непонятен принцип отбора русских выражений (идиом и устойчивых выражений, по названию словаря). В словарь включены как фразеологические единицы с полностью или частично переосмысленным значением и фразеологические сочетания, так и свободные словосочетания («через два года», «выучить наизусть», «ехать на автобусе», «ехать на автомобиле» и другие). Во «Введении» к словарю ни слова не сказано о принципах отбора русских единиц.

Автором не показаны ограничения в образовании грамматических форм совершенного и несовершенного вида, совершенный и несовершенный вид од-

ной и той же единицы могут быть представлены как разные выражения, например, «задевать за живое» и «задеть за живое».

В словаре довольно часто лексические варианты одной единицы даются как разные выражения. Так, рядом, под одним заглавным словом – существительным помещены выражения «висеть на волоске» – «hang by a thread», «держаться на волоске» – a/a /a/a – сокращенное обозначение «as above», т. е. имеется в виду, что английское соответствие совпадает с только что приведенным выше.

Также встречаются явные ошибки, имеющиеся в русских единицах: «вытянуть ноги» [2, с. 192] вместо «протянуть ноги», «идти по поводу у кого» [2, с. 222] вместо «идти на поводу у кого», «позировать по портрета» [2, с. 231] вместо свободного словосочетания «позировать для портрета».

Однако самый главный недостаток анализируемого словаря заключается в многочисленных ошибках при передаче семантики русских выражений на английский язык. Приведем лишь некоторые из них.

Так, русский фразеологизм «наступить на пятки кому» передан в словаре с помощью английской ФЕ «tread on smb's corns/toes/». Значение фразеологического варианта русской фразеологической единицы «догонять, настигать кого-либо, преследуя или просто двигаясь за кем-либо», а английской ФЕ «step/tread/on smb's corns /toes, on the toes of smb/» – «задеть чьи-либо чувства; \cong наступить на чью-либо любимую мозоль».

Русский фразеологизм «поддавать жару/пару/кому» со значением «подстегивать, раззадоривать, воодушевлять, побуждать к чему-либо» передан на английский язык фразеологической единицей «put on steam», означающей «прибавить шагу, поторапливаться». В качестве второго «соответствия» словарь дает выражение «do one's level best» со значением «сделать все возможное, приложить все усилия, всячески стараться, усердствовать; \cong из кожи лезть вон».

Русской ФЕ «семь пятниц на неделе у кого» – «кто-либо часто, легко меняет свои решения, намерения, настроения и т. п.» подобрано в словаре фразеологическое соответствие «he's in two/twenty/minds», хотя английский фразеологизм «be in twenty minds» означает «быть в нерешительности, колебаться, совершенно растеряться», а ФЕ «be in /of/two minds/have two minds/» – «быть в нерешительности, колебаться, стоять перед альтернативой, не знать, на что решиться».

Список подобных ошибок можно продолжить.

Недостатком словаря также является игнорирование автором в ряде случаев существующих в английском языке эквивалентов и аналогов русских выражений и перевод их лексически или дескриптивно. Так, например, русская ФЕ «отдать Богу душу» переводится лексически «die», а единица «лезть в бутылку» – с помощью дескриптивного перевода «be angry for no reason at all».

Итак, два русско-английских фразеологических словаря, изданных в англоязычных странах в начале 70-х годов XX столетия, имеют ряд недостатков, касающихся как принципов отбора русских единиц (непонятно, почему их создатели не воспользовались уже изданным к этому времени «Фразеологическим словарем русского языка» под редакцией А.И. Молоткова [10], а ограничивались или одноязычными словарями русского языка, или двуязычными нефра-

зоологическими), представления русских выражений в правильной форме, так и способов их передачи на английский язык. В словаре П. Борковского также совершенно отсутствует иллюстративный материал, показывающий использование включенных в словарь русских единиц в контексте. Естественно, что все перечисленные недостатки вполне объяснимы неразработанностью фразеологии в англо-американском языкознании в то время. Поэтому огромный труд, проделанный составителями указанных словарей вкупе с разработкой ими методик представления языкового материала в словарях, стремление указать функционально-стилистические характеристики передаваемых единиц, их другие «дополнительные» свойства нельзя не оценить по достоинству. По времени появления эти словари явились первыми и в течение почти двух десятилетий были единственными фразеологическими «помощниками» переводчиков с русского языка на английский и лиц, изучающих русский язык как иностранный не только в своих странах. Представленными в них данными пользовались и продолжают пользоваться многочисленные исследователи фразеологического материала двух языков и в нашей стране.

«Russian-English Dictionary of Idioms» С. Любенской [5] является третьим двуязычным фразеологическим словарем, изданным в англоязычных странах. Однако успешное сотрудничество с учеными по обе стороны Атлантики, в том числе с такими ведущими российскими учеными, как Ю. Апресян и И. Мельчук, позволили автору создать словарь, учитывающий последние достижения в области лексикографии и фразеологии. Словарь создавался на протяжении более чем 12 лет и включает в себя около 13000 русских идиом, по терминологии автора, представленных в более чем 6900 словарных статьях. Помимо идиом, которые определяются как несвободные словосочетания двух и более слов, действующих как семантическое целое и в большинстве случаев характеризующихся переосмысленностью значения, в словарь включены и некоторые другие типы устойчивых выражений, около 300 наиболее употребительных пословиц и поговорок и некоторые «крылатые слова» типа «были когда-то и мы рысаками».

Несомненным достоинством словаря является полнота представляемого в нем материала. Как отмечает С. Любенская, словарь характеризуется рядом особенностей, которые отличают его от существующих фразеологических словарей русского языка. Словарная статья включает в себя порядковый номер в пределах одной буквы (при отсутствии вокабулы), заглавный фразеологизм с проставленным ударением, его существующие вариативные формы, при необходимости информацию о парадигматической полноте/неполноте представляемого фразеологизма и его лексической и грамматической сочетаемости, стилистические пометы (usage labels), дефиницию, английское соответствие/соответствия, иллюстративный материал и его перевод на английский словарь. Особенностью представления материала в словаре является указание грамматической информации о приводимой фразеологической единице, приведение в ряде случаев синонимичной идиомы («с легким сердцем» – «с легкой душой»), указание на особенности употребления (usage note), например, у ФЕ «принимать/принять <близко> к сердцу что» дается следующее указание: «(usu. used in situations when one sympathizes deeply with another's misfortune or reacts to

smt. more intensely than is warranted)». Автор также разграничивает омографы с помощью надстрочного порядкового номера, что, например, происходит при подаче междометной устаревшей единицы «прости Господи» и субстантивного фразеологизма-эвфемизма «прости Господи».

Список аббревиатур, используемых в словаре, включает в себя 104 наименования, в том числе пометы функционально-стилистической принадлежности фразеологизма («coll» – «colloquial», «highly coll» – «highly colloquial», «substand» – «substandard»), территориальной и временной принадлежности («dial» – «dialectal», «obs» – «obsolete», «old-fash» – «old-fashioned»), эмотивности (очень ограниченное количество) («humor» – «humorous», «iron» – «ironic», «derog» – derogatory»), преимущественном употреблении в речи людей определенной профессии («mil» – «military», «offic» – «official»). Значительное место в списке аббревиатур занимают аббревиатуры грамматического характера («acus» – «accusative case», «predic» – «predicate», «obj-compl» – «object-complement», «ungrammat» – «ungrammatical» и т. д.). Представлены также типичные сокращения типа «etc» – «et cetera», «sth.» – «something», «s.o.» – «someone». Указаны также и некоторые другие аббревиатуры («anim» – «animate (noun)», «foll. by» – «followed by»), а также символы («()» – «encloses optional elements», «<» – «introduces etymologies», «[]» – «used for grammatical information and compiler's comments») в списке символов, представленных 12 наименованиями.

Значительную ценность для пользователей представляет иллюстративный материал. В большинстве случаев – это цитаты из произведений российских классиков или современных писателей (в том числе и творивших за рубежом представителей русской эмиграции) и их профессиональные переводы на английский язык. В ряде случаев представлены примеры использования ФЕ, созданные носителями языка, и их переводы на другой язык. Несомненно, подобное представление иллюстративного материала значительно повышает практическую ценность словаря, и в первую очередь – для англоязычных пользователей.

При необходимости также даются этимологические сведения (etymological note), например, при наличии национально-культурного компонента в структуре ФЕ «играть в бирюльки» дается следующий этимологический комментарий: From the name of an old game in which a large number of very small objects («бирюльки») were scattered on a table and the players tried to pull out one item at a time with a small hook without disturbing the other objects. Cf. **jackstraws, pick-up-sticks**.

Особенностью, отличающей построение словарной статьи в словаре С. Любенской, является использование так называемых русских образцов (Russian patterns) с употреблением знаков *X* и *Y*, обозначающих подлежащее и дополнение, причем подобные образцы даются также и в отрицательной форме, например «играть в бирюльки» – «Neg *X* не в бирюльки играет». Подобное представление информации является особо важным для неносителей русского языка, для которых, фактически, и предназначен словарь.

В английской части словарного гнезда, как правило, представлены несколько фразеологических соответствий русской фразеологической единицы, а также дефиниция данного словосочетания на английском языке, что также яв-

ляется отличительной особенностью словаря. Словарь завершается «Индексом» – списком всех приведенных в нем русских единиц с заглавным словом.

Несмотря на неоспоримые достоинства словаря, он, как и любой двуязычный словарь, имеет и некоторые несовершенства. Не у всех фразеологизмов приведены иллюстративные примеры, например, «гоняться <гнаться>/погнаться за двумя зайцами», «вступить в закон; принять закон», «пожинать/пожать лавры», «небу жарко» и др. Для русскоязычного читателя непривычным и избыточным является представляемый грамматический материал (например, «независимо от кого-чего» [*Prep; Invar; the resulting PrepP is adv*], «скорее всего» [*AdvP; Invar; usu. Sent adv; fixed WO*]). Фразеологические английские соответствия русских глагольных ФЕ представлены в виде образцов в отличие от других неглагольных структурно-грамматических классов единиц, например, субстантивных, адвербиальных и т. д., что свидетельствует о неоднородности подачи фразеологических соответствий в английской части словарной статьи. Последнее замечание, однако, вероятнее всего, вызвано стремлением автора словаря дать англоязычному читателю все возможные варианты использования приводимых идиом в речи. В целом же «Russian-English Dictionary of Idioms» С. Любенской представляет собой исключительную ценность для русско-английской фразеологии, и в особенности для англоязычных пользователей.

Проведенный анализ трех русско-английских фразеологических словарей, изданных в англоязычных странах, свидетельствует в целом о научном лексикографическом подходе к построению словаря его создателями. Несмотря на отмеченные недостатки словари, дают в руки пользователя необходимый фразеологический материал с большей или меньшей степенью полноты. Последний из рассмотренных словарей – словарь С. Любенской – является наиболее полным русско-английским фразеологическим словарем, отвечающим современным требованиям двуязычной лексикографии и фразеологии.

Summary

E.F. Arsenyeva. Critical analysis of Russian-English phraseological dictionaries.

The article is devoted to the analysis of three Russian-English phraseological dictionaries published in English-speaking countries: “Russian-English Idiom Dictionary” edited by A. Vitek, “The Great Russian-English Dictionary of Idioms and Set Expressions” created by P. Borkowski, “Russian-English Dictionary of Idioms” created by S. Lubensky. The principles of selection of phraseological units, the dictionaries’ entry structure, the systems of labels used in the dictionaries, variants of phraseological conformities and the ways of rendering phraseological units having no counterparts in Russian are under close study. Obvious merits as well as some minor demerits in the presentation of phraseological material in three analyzed dictionaries are noted.

Литература

1. *Vitek A.* Russian-English idioms dictionary. – Detroit: Wayne State Univ. Press., 1973. – 327 p.
2. *Borkowski P.* The great Russian-English dictionary of idioms and set expressions. – London: Borkowski, 1973. – 384 p.

3. *Алехина А.И.* Краткий русско-английский и англо-русский фразеологический словарь. – Минск: Изд-во БГУ, 1980. – 400 с.
4. *Гуревич В.В., Дозорец Ж.А.* Краткий русско-английский фразеологический словарь. – М.: Рус. яз., 1988. – 543 с.
5. *Lubensky S.* Russian-English dictionary of idioms. – N. Y.: Random House, 1995. – 1020 p.
6. *Арсентьева Е.Ф.* Англо-русский фразеологический словарь. – Казань: Хэтер, 1999. – 320 с.
7. *Квеселевич Д.И.* Русско-английский фразеологический словарь. – М.: Рус. яз., 2000. – 705 с.
8. *Кузьмин С.С.* Русско-английский фразеологический словарь переводчика. – М.: Флинта, Наука, 2001. – 776 с.
9. *Шадрин Н.Л.* Русско-английский словарь сравнений. – СПб.: Золотой век, 2003. – 528 с.
10. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Сов. Энцикл., 1967. – 543 с.

Поступила в редакцию
13.02.06

Арсентьева Елена Фридриховна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой романо-германской филологии Казанского государственного университета.